

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Ольги Александровны Илюхиной
«Профессора и преподаватели российских университетов и
духовных академий на Всероссийском Церковном Соборе 1917–1918
годов», представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

Диссертационное исследование Ольги Александровны Илюхиной погружает нас в интереснейший контекст драматичной эпохи излёта имперской и начала советской истории России. Время, обнажившее массу противоречий в российском обществе, когда, с одной стороны, в условиях запроса на демократизацию и модернизацию, а с другой – при нараставшем революционном хаосе вставал вопрос о месте и судьбе церкви и церковного образования в наступающем XX веке. Время серьёзнейшего кризиса и вызовов для РПЦ, когда, казалось, для неё могли открыться новые возможности в связи с окончанием синодального периода и восстановлением патриаршества, но ход исторического процесса приведёт её на несколько десятилетий в весьма тяжёлое состояние.

Обосновывая актуальность своего исследования, О.А. Илюхина убедительно пишет про то, почему важно совместно изучить и профессию университетов и духовных академий. Но при этом, к сожалению, почти ничего – про Всероссийский Церковный Собор, про то, в чём, по мысли соискателя, состоит научная значимость обращения к проблеме диссертационного исследования, и в чём собственно научная проблема состоит. Между тем, на мой взгляд, это можно было бы это сделать через актуализацию злободневного и сегодня вопроса определения места церкви в обществе и государстве.

Хронологические рамки исследования обозначены как 1906–1918 гг., то есть они включают подготовительный этап и период работы Собора, что абсолютно справедливо и соответствует основному содержанию работы. Однако в формулировке предмета мы встречаем лишь деятельность профессоров на Всероссийском Церковном Соборе 1917–1918 гг., что, полагаю, является неоправданным сужением.

Цель и задачи исследования сформулированы вполне корректно, соотносятся с его замыслом, структурой и содержанием.

Солидная доля вводной части работы отведена историографическому анализу. Здесь, на мой взгляд, автор столкнулась с проблемой разграничения источника и исследования, поскольку некоторые ранние работы, приведённые в обзоре, представляющие собой саморефлексию участников событий, скорее, следовало бы отнести к такому виду источников, как публицистика. В качестве рекомендации замечу, что для русскоязычного читателя можно было переводить названия иноязычных работ на русский язык. Но в целом историографический обзор написан интересно, содержательно. По нему не только формируется ясное представление о том, что и в какой мере уже было сделано предшественниками Ольги Александровны, но и считается непростая история русской православной церкви в XX веке.

Работа выполнена с привлечением широкого круга источников. Ожидаемо, что основными источниками выступили материалы, порождённые деятельностью Предсоборного присутствия, Предсоборного совета и самого Поместного собора (протоколы, стенограммы и пр.). Их анализ занимает пару десятков страниц. Несколько непривычно выглядит то, что в источниковедческом разделе Введения присутствуют таблицы и графики. При столь доскональном анализе можно было бы подумать о целесообразности вынесения этого текста в качестве параграфа в основную часть исследования.

Некоторые положения, выносимые на защиту, звучат чересчур фактологично, но в целом, приемлемы. Однако, отмечу, что все шесть положений касаются деятельности профессоров на Предсоборном присутствии и Соборе (соответствует 2–4 главам диссертации), тогда как материалы первой главы вовсе не нашли отражения в этой важной постановочной части исследования.

Между тем, одним из Положений как раз можно было бы поддержать основной замысел работы, авторский подход — покрыть одной рамкой институционально разные явления: Императорские университеты и Духовные академии, ведь именно в этом состоит новизна исследования и новаторство

соискателя. Отчасти это просматривается в 1-м Положении, но, на мой взгляд, недостаточно выражено.

Выбранный автором дизайн исследования, логика и последовательность изложения вполне соответствуют замыслу.

Вначале повествования О.А. Илюхина обращается к характеристике двух профессиональных институций – Императорских университетов и Духовных академий («интеллектуальной среды», по выражению автора), в которых происходила подготовка Поместного собора. А затем переходит к подробному анализу того, как профессора университетов и академий разрабатывали проекты богословского образования, церковного управления и вопросы отношений церкви и государства.

О.А. Илюхина приходит к заключению о том, что нет оснований для того, чтобы утверждать, что в церковно-исторической науке начала XX в. существовали академические и противостоящие им университетские научные школы (с. 67). Аналогично, соглашаясь с выводом профессора Н.Ю. Суховой, что научно-интеллектуальное пространство отечественных дореволюционных канонистов университетов и академий следует признать единым, соискатель задаётся вопросом: были ли существенные различия между университетскими и академическими профессорами, можно ли говорить о сложившихся собственных особых научных школах изучения церковного права в университетах к 1910-м гг. Рассуждения вполне обоснованно приводят О.А. Илюхину к тому наблюдению, что в академической среде, в большей степени чем в университетской, идеалы свободной науки в области церковно-богословского знания нередко наталкивались на противостояние, цензуру, охранение «чистоты вероучения», что ограничивало свободу научных дискуссий.

Заслуживают внимания наблюдения О.А. Илюхиной о том, что светская и духовная столичные высшие школы находились в разных, удалённых друг от друга и неравнозначных по социальному значению частях Петрограда (с. 97). В целом, автор уделяет должное внимание городской географии, пространству, в котором располагались богословские центры, трактуя его как фактор, оказывавший влияние на деятельность и образ жизни университетской и академической корпораций.

Сравнивая уровень доходов, качество жизни преподавателей богословских школ с университетскими профессорами, соискатель предлагает, учитывая разницу в уровне жизни внутри университетской корпорации, сопоставить материальную обеспеченность преподавателей Академий с обеспечением профессоров историко-филологических факультетов, которые были наименее оплачиваемыми в университетах (с. 103–104). С одной стороны, это замечание справедливо, но при этом нужно иметь в виду, что исследования по церковной тематике вели и некоторые профессора-юристы, которые в Москве и Петрограде, благодаря гонорару, были, как правило, обеспечены заметно лучше историков.

Обращу внимание, что название параграфа 1.3 «Социокультурный портрет профессоров и преподавателей – участников предсоборных совещаний и Поместного собора» не вполне точно отражает содержание, поскольку в нём значительное место уделено истории формирования Предсоборного совета, его статусу, что расширяет предмет анализа.

Можно согласиться с важным выводом, к которому приходит автор: «именно подготовка к Собору и его проведение вывели специалистов в церковно-богословских науках на новый уровень включенности в жизнь российского общества» (с. 321).

С большим интересом читается 2-я глава, посвящённая проблемам постановки высшего богословского образования, включая не только учебный процесс, но и организацию учебных заведений в целом. Обращает на себя внимание то, что проблемы, которые были актуальны для духовной школы, процессы, протекавшие там, были во многом схожи с тем, что переживала в эту эпоху и светская высшая школа: тенденция превращения студентов в субъектов отношений, а не бытование их только в качестве объектов обучения и воспитания; дискуссии о месте «младших преподавателей» в профессиональной корпорации, о возможности допущения доцентов в Совет; проблема выборности лиц на должностные позиции.

Содержательно вторая, третья и четвёртая главы в основном представляют собой анализ позиций, которые занимали, транслировали и отстаивали профессора университетов и духовных академий в ходе работы Предсоборного присутствия и Церковного Собора.

Убедительно выглядит оценка заинтересованности участников Собора в том или ином вопросе по числу записавшихся на работу в конкретном отделе.

Анализируя материалы, О.А. Илюхина демонстрирует навыки применения контент-анализа, например, прослеживая частотность употребления понятий и концептов.

Помимо этого, можно приветствовать авторский подход, заключающийся в том, чтобы, разбирая позиции, которые занимали профессора, делать предположения, строить объяснительные модели – с учётом биографий, профессионального бэкграунда, научных интересов, ранее написанных трудов «героев».

Однако при этом не всегда хватало сравнений профессорской группы с иными профессиональными группами на Соборе (священники, епископы), с точки зрения того, за что выступали представители тех или иных групп, как голосовали, с кем сходились, солидаризировались, с кем нет. Если бы соответствующие исследовательские усилия были сделаны, это значительно обогатило бы работу.

Помимо тех критических замечаний, которые уже делались выше, отмечу ещё несколько.

Так, обращает на себя внимание то, что в первой, второй и четвёртой главах выводы даны не только по главам, но и по параграфам (кроме 4.2 и 4.3). В третьей – только по главе. Это создаёт ощущение некоторой нестройности, и лучше бы было унифицировать подачу выводов по всему тексту.

Приложения, которые автор помещает в диссертацию, как известно, должны «работать» на основной текст исследования. Но в работе нет ни одной ссылки на них. Они существуют сами по себе, и читателю остаётся не вполне понятно, какой цели они служат. Следовало бы, как минимум, в разделе 1.3, характеризуя корпорацию, составляя коллективный портрет профессуры университетов и академий, сделать отсылку к приложениям.

Текст оказался несвободен от некоторых ошибок и неточностей. Так, утверждается что «Архимандрит Михаил (Семенов) [...] вступил в партию национал-социалистов» (с. 72). Очевидно, имеется в виду Трудовая народно-социалистическая партия (народные социалисты, или энесы).

Рассматривая материальное положение профессоров университета Святого Владимира, соискатель в частности пишет: «состоятельные люди из среднего класса, включая профессоров, могли позволить себе *купить* (курсив мой – М.Г.) достаточно большую квартиру. В доходном доме на Круглой Университетской 6-комнатные квартиры стоили от 1 250 до 1 550 руб., 5-комнатные – от 1 100 до 1 300 руб., 4-комнатные – 600–1000 руб.» (с. 112). Однако приведённые цифры соответствуют не стоимости, а цене годовой аренды квартир.

В тексте иногда встречаются рассогласования в употреблении падежей, стилистические неудачные выражения, опiski.

Однако отмеченные недостатки можно признать не столь значительными, а высказанные замечания – носящими рекомендательный характер.

Во главу угла соискателем вынесена деятельность профессоров в связи с подготовкой и работой Церковного Собора, но на деле, в рецензируемом диссертационном исследовании нарисовано широкое полотно церковной, университетской, академической жизни России заката имперского периода, что представляет большую научную ценность.

Выводы, к которым приходит автор, положения, выносимые им на защиту, благодаря привлечению широкой источниковой базы и применению адекватных задачам методов, характеризуются высокой степенью достоверности и обоснованности.

Автореферат последовательно раскрывает структуру, содержание и даёт представление об основных выводах диссертации.

Диссертация Ольги Александровны Илюхиной отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени

кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Илюхина Ольга Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры российской истории
факультета исторических и политических наук
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

ский Михаил Викторович

Контактные данные:

Телефон: 8-3822-785-211

.tgu@mail.ru

Подпись М. В. Грибовск

Ученый секретарь Ученого совета НИ ТГУ

О.В. Бухарова

31.03.2025 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
07.00.02 – Отечественная история.

Адрес места работы:

634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 36

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра российской истории

Телефон: 8-3822-529-665; адрес электронной почты: rector@tsu.ru